

Г. Биннз

Боттичелли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Г11

Г11 **Г. Биннз**
Боттичелли / Г. Биннз – М.: Книга по Требованию, 2024. – 93 с.

ISBN 978-5-458-08092-7

Иллюстрации: «Рождение Венеры», «Весна», «Мужской портрет», «Мадонна Magnificat», «Мадонна с плодом граната», «Благовещение», «Святая Дева и Младенец со святым Иоанном и ангелом», «Святая Дева и Младенец у открытого окна».

ISBN 978-5-458-08092-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

ГЛАВА.	СТР.
I. «Рожденіе Венеры»	3
II. «Весна»	15
III. «Мужской портретъ»	25
IV. «Мадонна Magnificat» (извѣстная также подъ названіемъ «Коронованіе Дѣвы»)	33
V. «Мадонна съ плодомъ граната».	43
VI. «Благовѣщеніе»	51
VII. «Св. Дѣва и Младенецъ со св. Іоанномъ и ангеломъ»	61
VIII. «Св. Дѣва и Младенецъ у открытаго окна» .	71

БОТТИЧЕЛЛИ.

Г. БИННЗЪ.

СЪ ВОСЕМЬЮ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ
ВЪ КРАСКАХЪ.

Переводъ З. Крашенинниковой.

МОСКВА.—С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КІЕВЪ.—ОДЕССА.

Книгоиздательство Ю. И. Лепковского.

Во Флоренціи во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка люди ждали новой зари. Когда въ 1453 г. турки взяли Константинополь, византійскіе бѣглецы—ученые перенесли былую славу Греціи во Флоренцію, и на одно блестящее поколѣніе она стала очагомъ того платоническаго поклоненія красотѣ и фило-

софіи, которое такъ давно было изгнано изъ человѣческихъ сердець. Я говорю „платоническаго“, потому что Флоренція, все еще находясь подъ нѣкоторымъ мистическимъ обаяніемъ своего собственнаго великаго поэта, тоже изгнанника, обратилась главнымъ образомъ къ Платону—мистику. Когда въ 1444 г. папа Евгеній покинулъ ее и вернулся въ Римъ, Флоренція была готова къ встрѣчѣ этого новаго странника,—духа античнаго міра. И то почти ребяческое недоумѣніе, съ которымъ она встрѣтила высокаго гостя, явно сказывается во всѣхъ удивительныхъ произведеніяхъ послѣдующихъ годовъ, и ни у кого оно не сказывается сильнѣе, чѣмъ у Сандро Боттичелли.

Дѣйствительно, онъ родился въ самый годъ новаго пришествія, видѣлъ періодъ его расцвѣта и одну изъ бурь, мракъ Стикса и грозные проблески свѣта и, одряхлѣвъ отъ старости, ковыляя на костыляхъ, добрался, наконецъ, до могилы. То были вре-

мена Лоренцо Великолѣпнаго, который былъ нѣсколькими годами моложе Сандро; непризнанный деспотъ Тосканской республики, государь холодный и жестокий, какъ сталь, достойный образецъ молодого Макіавелли, тѣмъ не менѣе былъ поэтомъ и искренно любилъ философію и все прекрасное.

Въ тотъ вѣкъ слагался новый синтезъ,—и старые враги примирались; поэтому тогда люди охотно менѣе порицали, чѣмъ одобряли, и лучшее чувство того времени состояло въ почтительномъ недоумѣніи. Именно оно-то и выражено у Боттичелли сильнѣе, чѣмъ у какого-либо иного живописца. Его картины—живыя свидѣтельницы того благоговѣнія, которое въ его дни тайна человеческой жизни вызывала въ умахъ, ему подобныхъ.

Но хотя это вѣрно,—и вѣрно, главнымъ образомъ, по отношенію къ Сандро и его произведеніямъ,—въ нихъ выражены, кромѣ того, иныя настроенія и сказываются иныя

вліянія. Конецъ пятнадцатаго вѣка былъ не только временемъ Лоренцо и нео-платониковъ, но также временемъ Савонаролы, послѣдней великой фигуры средневѣковья, страннымъ образомъ возвѣщавшей новые дни; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Италію нахлынули новые элементы насилія и всѣ мрачные спутники религіознаго и гражданскаго раздора. Въ концѣ же этихъ дней явился Микель-Анджело, суровый, мужественный геній котораго составляетъ такую разительную противоположность съ изысканной граціей и жизнерадостной вдумчивостью Боттичелли.

Но Боттичелли, принадлежавшій къ кружку нео-платониковъ, входилъ и въ число тѣхъ, кто любилъ феррарскаго монаха; если онъ былъ другомъ Ліонардо да-Винчи, онъ также находился въ сношеніяхъ и съ Микель-Анджело. Въ его жизни и произведеніяхъ, которыя служатъ отраженіемъ этой жизни, мы ясно читаемъ смятеніе и разладъ, а также новыя захватывающія гармоніи той

эпохи. Его недоумѣніе не всегда выливается въ радостное благоговѣніе: иногда,—и все сильнѣе съ теченіемъ времени,—оно похоже на мучительные вопросы сивилль.

I.

Повидимому, жизнь художника не была богата событіями, и все, что о немъ извѣстно, можно сказать въ немногихъ словахъ. Его отецъ былъ флорентійскимъ кожевникомъ, старшій братъ занимался тѣмъ же ремесломъ и получилъ прозвище Боттичелло, „боченокъ“. Фамилія отца была деи-Филиппи, но художникъ подписывался „Сандро ди-Маріано“,—отца звали Маріано. Сандро (Александръ) былъ, можетъ быть, сыномъ отъ второго брака, такъ какъ по годамъ могъ бы быть сыномъ своего брата Джованни, кожевника, прозвище котораго перешло и на него. Онъ родился, вѣроятно, въ 1444 г., въ домѣ, находившемся рядомъ съ кладби-

щемъ „Всѣхъ святыхъ“ (Ognissanti), на нынѣшней Via della Porcellana. Въ то время отецъ его былъ среднихъ лѣтъ и пользовался достаткомъ. Мальчикъ былъ слабъ здоровьемъ, рѣзвъ и капризенъ, можетъ быть, избалованъ. Позже обыкновеннаго, лѣтъ пятнадцати, онъ поступилъ въ лавку золотыхъ дѣлъ мастера, безъ сомнѣнія, принадлежавшей Антонио, его второму брату. Но тамъ онъ удовлетворялся не надолго. Черезъ годъ или два онъ изучаетъ живопись подъ руководствомъ знаменитаго монаха Фра Филиппо Липпи. Если Броунингъ правильно понялъ брата кармелита,—его истинной религіей было поклоненіе красотѣ; будучи только чадомъ природы, онъ пытался выразить улавливаемый на ея челѣ смыслъ,—притомъ не только иллюстраціей богословскихъ учений и благочестивыхъ идей, но и передачей посредствомъ чистыхъ линій и совершеннаго колорита того языка, который для него не имѣлъ иныхъ словъ.